

США: цена глобального доминирования

Алла Бакина

(Уральский государственный университет им. А.М. Горького)

Первое десятилетие XXI в. демонстрирует не столько передел геополитического пространства мира, сколько стремление США и их союзников к всестороннему закреплению изменений, имевших место в конце XX – начале XXI вв.

Этими изменениями стали: установление американской однополярной модели мира и глобальная геополитическая экспансия США при поддержке союзников. Однако вопрос о последствиях подобного рода гегемонии для Соединенных Штатов и их союзников на сегодня не имеет однозначного ответа.

После краха СССР при успешном военно-техническом и экономическом развитии, используя “мягкую” и “жесткую” силу, осуществляя план глобальной экспансии при смене системы международных отношений, США стали единственным центром силы, сверхдержавой и общемировым лидером. При этом, укрепив свои позиции в Тихоокеанском регионе, Европе, Африке, частично на Ближнем и Среднем Востоке, в зоне Персидского залива, США были вынуждены прибегнуть к политике “избирательной вовлеченности” в дела регионов.

Они перераспределили между союзниками часть своих стратегических обязательств и функций, сократили в регионах число военных баз и вооруженных сил, одновременно приступили к созданию своеобразной сети из высоко оснащенных военных баз и опорных геополитических точек. При этом со-

юзники стали представлять интересы США в регионах, поддерживать системы региональной безопасности, сдерживать антиамериканские тенденции, больше участвовать в финансировании региональных проектов, нацеленных на развитие экономической и социальной сфер, поддержание безопасности, стабильности и т.д. Это способствовало высвобождению ресурсов Соединенных Штатов для экспансии в Евразии.

Проводя экспансию в Евразии под видом реализации программ по укреплению безопасности, демократизации общества, защите прав человека, налаживанию добрососедских отношений, совместному решению вопросов, связанных с терроризмом, распространением оружия массового уничтожения (ОМУ) и торговли наркотиками, США заключают двусторонние договоры, по которым размещают свои военные силы на территории других стран. Од-

новременно производится дополнительная культурная и экономико-промышленная экспансия. Однако экспансия в Евразии осуществляется с переменным успехом. Это связано с общемировыми тенденциями и внутригосударственными процессами в Соединенных Штатах.

Глобализация и ее негативные тенденции обернулись против их творцов, неся кризис во все сферы жизнедеятельности общества (экономическую, культурную, политическую и т.д.).

В докладе ЦРУ конгрессу "Тенденции мирового развития к 2015 году" отмечаются как позитивные, так и негативные тенденции развития человечества.

К *положительным* результатам и тенденциям были отнесены: роль и деятельность Всемирной торговой организации (ВТО), Международного валютного фонда (МВФ), военного блока НАТО, Организации американских государств (ОАГ), "восьмерки", а также деятельность Европарламента и ряда мировых общественных организаций.

Среди *негативных тенденций* были выделены: рост народонаселения (особенно в бедных странах), ограниченность ресурсов, рост международного терроризма, наличие государств с другой социальной системой (Китай, Вьетнам, Куба, Венесуэла).

Преодолевать эти негативные тенденции и их причины **ЦРУ рекомендовало** за счет:

- **сокращения населения** Земли (в его агрессивном варианте);
- **жесточайшего контроля над использованием ресурсов** вплоть до применения силовых методов к их обладателям;
- **уничтожения терроризма и политических режимов, им способствующих;**
- **ликвидации стран с другой социальной системой за счет провокаций и силы.**

Следует напомнить, что осуществление этих рекомендаций принесло негативные результаты.

Культурная и экономико-промышленная экспансия преобразовала и ча-

стично разрушила ряд обществ. Когда выхолощенные ценности либерально-демократической идеологии и потребительский образ жизни были восприняты обществами стран-реципиентов, то двойные стандарты, эрозия международного и национального права, спекулятивная экономика породили цинизм и нигилизм в странах "сопряженного" развития. Развивающиеся государства и "молодые" демократии начали применять по отношению к развитым странам их же стратегии. Скрытое и явное агрессивное поведение, рост фундаменталистских, экстремистских и террористических сил как протест против экспансии и насильственной демократизации вырвались в общемировое пространство.

Эти силы стали подрывать развитые и развивающиеся страны изнутри. На международном уровне ни одно государство после краха Вестфальской системы международных отношений уже не обладает уверенностью в своей защищенности, что ведет к напряженности и милитаризации. В этих условиях ряд ученых (Э.Гор, А.Федотов, В.Горшков) пришли к заключению, что мировое сообщество уже встало на путь возможной гибели. Если мир и его доминирующая (западноевропейская) модель развития не изменится к 20-м – 30-м годам XXI в., то он начнет деградировать¹.

Таким образом, назрела необходимость выработать альтернативную модель развития и культуры.

Построенное на индивидуализме, примате экономической выгоды и рационализме, американское общество не всегда готово поддерживать своих политических лидеров и их военно-политические акции, если они сопровождаются большими, по мнению американцев, человеческими жертвами и материальными издержками со стороны США.

Так, американское общество уже выразило свое недовольство затянувшейся иракской кампанией. В свою очередь европейское сообщество дало понять военно-политическим кругам Соединенных Штатов, что оно более склонно к использованию “мягкой” силы и дипломатических переговоров, чем ведению войн.

К тому же в середине 2005 г. Пентагон признал, что столкнулся с вызовом, превышающим задачи постепенной “перегруппировки” и “перестройки” на случай непредвиденных обстоятельств. На данный момент ситуация еще более обострилась. Вооруженные силы США переживают кризис: им не хватает человеческих ресурсов для контроля и защиты интересов США во всех точках мира; завышенные требования по ведению военных операций и рост их числа изматывают вооруженные силы. При этом воспитанные в духе патриотизма, истинной демократии, мессианства и лидерства, американские вооруженные силы теряют свой боевой дух, погружаются в духовный кризис.

Ожидаемая быстрая победа под лозунгом распространения демократии, защиты прав человека, свержения деспотических политических режимов оборачивается большими потерями в живой силе, ненавистью коренного населения занимаемых территорий, непредвиденными расходами на восстановление разрушенной экономики “новоиспеченных” демократий.

Решение вопроса за счет восстановления призыва на воинскую службу было отвергнуто американским обществом.

Поэтому, учитывая международную обстановку и требования американского общества, руководство Соединенных Штатов вынуждено сокращать присутствие своих войск по всему миру.

Фаза экономического роста экономики США, по мнению ряда аналитиков, скоро сменится фазой замедления

экономической активности и стагнацией. “Сталкиваясь с грозными конкурентами – ЕС, Японией и Китаем? и обремененная крупными и все обостряющимися проблемами, американская экономическая гегемония вряд ли когда-либо возродится или восстановится”².

По данным бюджетных органов США (середина 2005 г.), перед Соединенными Штатами стояла проблема бюджетного дефицита в 368 млрд. долл. в 2005 г. На последующий десятилетний период дефицит определялся в 1,35 трлн. долл.³. Данная тенденция, берущая свое начало в 2004 г., только усиливается. “Липкая сила”, в качестве которой выступает экономика США, а также принцип “разделяй и властвуй” в своем применении к развивающимся государствам, стали неэффективны.

Многие экономисты-аналитики США отмечают, что экономические взаимоотношения Соединенных Штатов с рядом интенсивно развивающихся государств носят для Америки негативный характер, а растущая федеральная задолженность сделала США уязвимыми в отношении возможных манипуляций со стороны их экономических и геополитических союзников.

При этом структура и содержание экономической сферы США также претерпевают значительные изменения. Трудовые ресурсы перемещаются в сферы розничной торговли и оказания услуг. Производственная сфера в основном сконцентрировалась по направлениям высоких и наукоемких областей. Всевозрастающая роль глобальных корпораций, активно использующих спекулятивный капитал, повышает долю рисков в национальной экономике.

Остро обозначилась проблема дальнейшего развития ряда зависимых государств, например, Афганистана и стран Африки. Все попытки вывести данные государства из круга повторя-

ющихся кризисов не приносят результатов. Они рождают психологию иждивенчества, нигилизма и апатии,

скрытой агрессии, антисоциальных явлений и требуют все больших финансовых вложений со стороны США.

Таким образом, США не хватает реальной экономической базы и военных возможностей для реализации своих притязаний на роль общемирового лидера. Стремясь сохранить лидирующие позиции, Соединенные Штаты как минимум должны быть сверхдержавой, то есть, по словам О.Арина, "...обладать такими экономическими возможностями, военной силой и политическим влиянием, чтобы названные составляющие одновременно ощущались в любой точке земного шара"⁴.

Для этого они проводят активную внешнюю политику во всех сферах миросистемы, закрепляют успехи, достигнутые в процессе осуществления геополитической экспансии; проводят широкомасштабные информационные акции для создания второго виртуального полюса в виде своеобразного блока международных проблем, куда входят: терроризм, экстремизм, торговля наркотиками и исламизация.

Вместе с тем, опираясь на теорию волн Дж.Модельски и У.Томпсона, часть американских аналитиков полагает, что США будут занимать лидирующее положение на мировой арене до середины XXI в. Следует отметить, что из-за ускорения всех тенденций роста и развития, их наложения друг на друга возможна ситуация, когда статус США как сверхдержавы будет оспариваться иными государствами.

Однако США уже начинают утрачивать лидирующие позиции, хотя и являются бесспорным лидером в военно-технической сфере⁴.

Возможный соперник США – это Китай, который, по прогнозам А.Г.Арбатова, может стать сверхдержавой уже к 2020–2025 гг. Рост экономической и военно-технической мощи Китая сдерживается только отсутствием энергетических и иных важных ресурсов.

Конечно, Китай не настолько силен, чтобы выступить против Соединенных Штатов, но, объединившись с Россией и Индией при поддержке Бразилии, он может инициировать образование альтернативного глобального центра силы, что приведет к установлению биполярной системы международных отношений.

Примечания

¹ Исаков А. Взгляд на день завтрашний // Обозреватель-Observer. 2007. № 2. С. 23.

² Хики Д. Африка и миф об американском всемогуществе // Азия и Африка сегодня. 2006. № 2. С. 63.

³ <http://www.cbsnews.com/stories/2005/04/08/opinion/ma-in686839.shtml>

⁴ Арин О. Вызов Пекина и ответ Вашингтона // Азия и Африка сегодня. 1999. № 10. С. 60, 63.